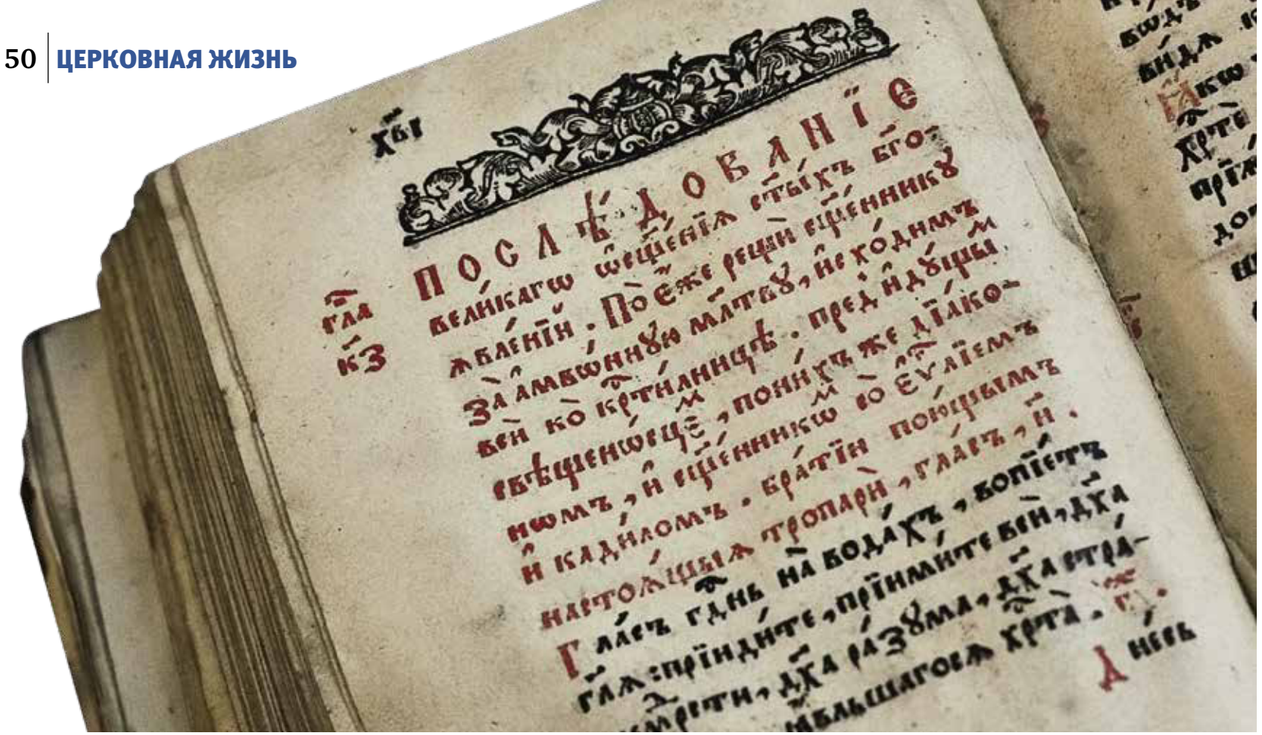


Протоиерей Георгий Крылов

Откуда скачет агиасма

ОБ ИСТОРИИ ОДНОГО ЛИТУРГИЧЕСКОГО РАЗНОЧТЕНИЯ

Часто приходится слышать вопрос о появлении слова «скачущая» в Чине водоосвящения на Богоявление. Звучное и необычное определение традиционно привлекает внимание. Речь идет о прошении Мирной ектении: *О еже быти воде сей скачущей/приводящей в жизнь вечную, Господу помолимся*. Первый вариант (*скачущей*) печатается в современных новообрядческих Требниках, второй (*приводящей*) — в Минеях. Откуда такое разночтение?

Греческое наследие и его модификации

Сначала обратимся к позднейшей истории самого Чина агиасмы, под которым на Руси подразумевался Чин богоявленского освящения воды. В дораскольных печатных книгах этот Чин печатался первоначально в Служебнике, затем только в Потребнике (обе книги имели оригиналом греческий Евхологий), а в Минее его не было — имелись лишь начальные стихиры и чтения из Священного Писания (так в старопечатных русских Месячных минеях и в Минеях общих с праздничными). К этому были свои исторические причины. Старопечатные книги наследовали архаичную традицию, согласно которой Чин агиасмы не присутствовал в греческих рукописных Минеях, поскольку священнические чины и молитвы представляли собой принципиально другой жанр. Не было его и в славянских рукописных Минеях XIV–XV веках, а позже (XIV–XVI вв.) в них появляются только уставные указания о совершении этого чина и лишь иногда евангельские чтения и паремии. Но в печатные греческие Минеи XVI–XVII веков (Венецианского издания) этот чин уже включался, причем в несколько отличной от печатных Евхологиев редакции. Имелся он и в южнославянских старопечатных Минеях XVI–XVII веков.

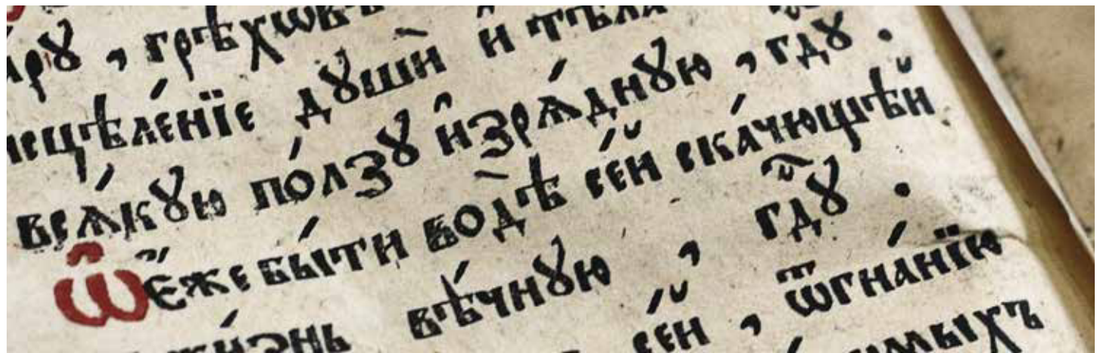
Чин богоявленского водоосвящения справщиками в XVII веке по сравнению с другими чинами Евхология правлен не сильно: его греческий оригинал долгое время сохранялся неизменным. Самым изменчивым элементом чина стала Мирная ектения с особыми прошениями. Именно ее сильнее всего и правили справщики. В целом можно заметить: славянский чин стабильнее греческого, что, впрочем, характеризует *традицию-реплику* по сравнению с *традицией-оригиналом*[1].

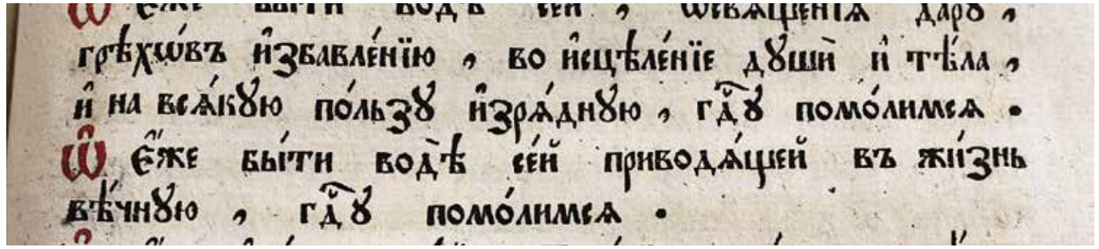
Никоновские справщики не пользовались древнегреческой редакцией чина, а пунктуально перевели современный им греческий текст с печатного Анфология (Праздничной минеи) Венецианского издания без оглядки на что бы то ни было еще (характерный для начала никоновской справы подход). Существуют три старопечатные греческие редакции чина: редакция Месячной минеи, редакция Евхология и редакция Анфология. Последняя редакция выбрана справщиками ввиду ее полноты. Однако позднее у греков она не прижилась, будучи вытесненной более краткой редакцией Евхология, которая, в свою очередь, на протяжении последующего столетия опять претерпела изменения (впрочем, не очень большие). Этим и объясняется некоторое несходство современного греческого и славянского новообрядческих чинов.

Что же касается прошения о *скачущей/приводящей* воде, то в греческие печатные книги (Евхологий и Анфологий) оно попало из греческих рукописных источников XII века. Однако никоновские справщики перевели его не впервые. Прошение присутствует и в древнерусской докиприановской редакции ектении агиасмы. Тематически оно объединяется с другим древнейшим прошением: *О сподобитися нам Царствия Небесного причащением воды сия, Господу помолимся*. Второе прошение впервые появилось в славянских печатных книгах в Анфологии 1643 года в результате справы: оно было переведено из греческой печатной Минеи-январь. Заметим: в современном новообрядческом варианте его нет — никоновские справщики в качестве оригинала выбрали другую греческую редакцию ектении. Новый славянский перевод первого прошения впервые был сделан никоновскими справщиками. Как ни странно, перевод этих двух прошений стал не новаторством, а шагом в древность, воскрешением забытого. Правда, сделали этот шаг не славянские справщики, которые всего лишь перевели новые тексты, а готовившие книги к печати греческие редакторы.

Правленный при Патриархе Никоне Требник вышел в 1658 году[2]. Его правили[3] Захария Афанасьев, Иосиф Белый, Евфимий Чудовский, Никифор Симеонов[4]. В Государственном историческом музее (ГИМ) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сохранились корректурные экземпляры Требника (ГИМ. Син. 308; РГАДА. Ф. 381. № 1803; РГАДА. БМСТ/СПК 1760; далее — Син. 308. Тип. 1803. Тип. 1760). Исходным материалом послужил Требник Петра Могилы (Тип. 1760), который кардинально правлен[5] по тексту современного справщиками греческого Евхология. Затем правленый вариант был переписан и снова правлен. Первая половина этого окончательного варианта — Тип. 1803; вторая — Син. 308[6]). Именно в этом Требнике 1658 года впервые появилось прошение: *О еже быти воде сей скачущей в жизнь вечную, Господу помолимся* (С. 211). На поле в кавыках стояло *приводя[щей]*. С этого Требника водосвятная ектения в Чине великой агиасмы перепечатывалась из издания в издание (уже без кавык) вплоть до современных Требников. И хотя редакция Требника 1658 года еще не окончательная и в дальнейшем филологически она еще правилась (о чем ниже), но данного прошения ектении это не коснулось.

В корректурном Требнике Тип. 1760 текст последования великого освящения воды на Богоявление, находящийся в Требнике Петра Могилы (С. 33), вычеркнут. На полях запись: *Взять тетрадь печатную и набирати с нея*. В последующем рукописном корректурном Требнике (Син. 308) в месте, где надлежало быть Чину великой агиасмы (после Малого водоосвящения) на л. 219 об. написано: *Посем чти о освящении воды святых Богоявлений, напечатаны три тетрати в полдесть*





(затем фраза зачеркнута)[7]. Речь идет об отдельном издании «*Чин освящения воды в навечерие Богоявления*»[8]. Действительно, Чин великой агиасмы перепечатан из этого издания в Требник 1658 года почти буква в букву.

«Новые» переводы XVII века

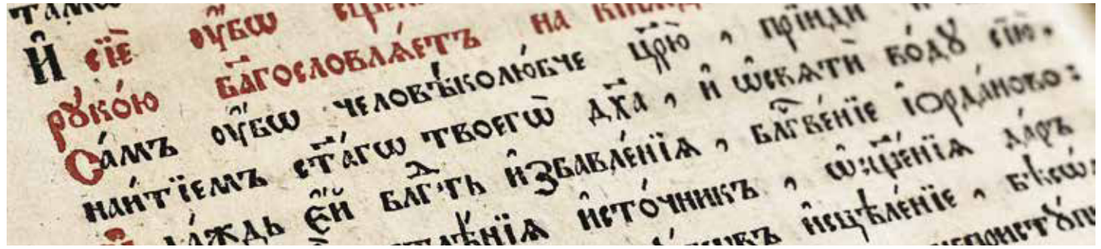
Как же появилось отдельное издание «*Чина освящения воды в навечерие Богоявления*»? Оно связано с Собором 1655 года, и автор известного каталога старопечатных книг Антонина Зернова датирует его по дате окончания Собора — после 29 декабря 1655 года. Современная датировка несколько точнее: 3 января 1656 года (на основании записей в Приходно-расходных книгах Печатного Двора[9]). Книга предваряется предисловием о Соборе (С. 1–6) и завершается послесловием с *проклятием* и *отлучением* тем, кто будет освящать воду в сам день Богоявления (С. 42), а также подписями членов Собора (С. 44–48). Как известно, Собор начался 16 декабря 1655 года по инициативе Патриарха Никона[10]. Патриарх Никон отменил второе водосвятие на Богоявление (в самый день праздника), невзирая на протесты заезжих греков. Постановление наверняка было вызвано соответствующими главами в Оке Церковном[11] и Тактиконе Никона Черногорца (слова 1 и 38), которые говорят об исторической необоснованности второго водоосвящения на Богоявление, а вовсе не посвященностью Патриарха в историю Чина агиасмы. К Собору был подготовлен перевод чина, причем печать издания началась до Собора. В конце концов практика однократного водосвятия не прижилась, однако этот вопрос волновал умы современников[12]. Напомним: двукратное водоосвящение снова легализовал Собор 1666 года[13].

Кто правил (точнее, заново переводил) Чин агиасмы, неизвестно. Собственно, список справщиков того времени невелик. К уже названным можно добавить Арсения Грека, Ивана Озерова, Епифания Славинецкого (последний формально в штате Печатного Двора не числился, но получал там преобладающее влияние, то есть участвовал опосредованно в справе, можно сказать, вдохновлял ее).

Но к переводу интересующего нас прошения почти наверняка приложил руку справщик Евфимий Чудовский. Прошение напечатано в *Чине освящения воды в навечерие Богоявления* без варианта *приводя[щей]* в кавыках на полях. В Требнике же появились кавыки. Традиции дониконовской справы, которых иногда декларативно придерживались никоновские справщики, предполагали появление в кавыках нового варианта перевода, который «обкатывался», печатаясь в нескольких последующих изданиях, и в случае принятия церковно-общественным сознанием вводился в текст[14]. При никоновской справе ничего подобного, конечно, не делалось. Но иногда, как в данном случае, при сомнительности и одиозности вводимого перевода, текст в кавыках создавал видимость «демократичности» и «общенародности» при «обсуждении» вариантов перевода. Печатный Чин водосвятия, вероятно, стали критиковать старообрядческие апологеты. Мне пока не удалось найти критики рассматриваемого прошения на ектении Чина агиасмы в опубликованном апологетическом наследии. Объясняется это, по-видимому, тем, что опубликована лишь небольшая часть наследия апологетов. Но именно критикой можно объяснить появление кавычного варианта перевода в Требнике 1658 года.

Предпочтение варианта *приводящей* в рассматриваемом прошении связано уже со вторым этапом справы — иоакимовским. Он характеризуется поворотом справы «в русскую сторону»[15], использованием древнерусских источников (и вообще большего количества источников) и более ответственным и бережным отношением к тексту. Патриарх Иоаким (1674–1690) предпочитал не провоцировать конфликтов со староверами излишне одиозными неологизмами. Возможно, этим объясняется пересмотр перевода в процессе справы Миней при вставке Чина агиасмы в последование Крещенского Сочельника 6 января.

Впервые этот чин был вставлен в Минею общую с праздничной. Первая кардинально правленная Минея вышла в 1674 году[16]. Слово *приводящей* снова появилось в кавыках на поле как глосса к основному переводу — *скачущей* (л. 427,2). Книга печаталась с корректурного экземпляра, коим служила печатная Минея общая с праздничной предыдущего издания (1663). В нем (РГАДА. БМСТ/СПК 4469)[17] нет никакого указания на вставку Чина агиасмы (л. 459 об.). По-видимому, решено было вставлять чин после корректуры в этой Минее (может быть, после вычитки цензором). В итоге чин вставили буквально в последний момент, и в Минее он получил свою особую фолиацию, то есть нумерацию листов — «растянут» лист 427: 427, 427.1, 427.2, 427.3 (всего четыре листа). Перепечатывался чин из Требника 1658 года (с 1658 по 1674 год чин не переиздавался, а Требники 1662 и 1671 годов — тип так называемого Малого Требника, непопулярного в будущем, — вообще не включали в себя водосвятных чинов), поэтому все особенности этого чина (в том числе причастие *приводящая* в кавыках на поле) перешли в Минею. Однако следует отметить: Чин агиасмы в процессе перепечатки был подвергнут серьезной редактуре и приобрел почти современный (минейный) вид, за двумя исключениями: оба были связаны с кавычными глоссами на полях. Одно из них — рассматриваемый нами прецедент. Другое (л. 427, 3): *Тебе собеседуют звезды*. К слову «*собеседуют*» в кавыках на полях дан другой вариант перевода: *присутствуют*. В следующих редакциях кавыки раскрыты и глагол «*присутствуют*» вставлен в текст — получился современный новообрядческий вариант. Эту редакцию чина я назову **редакцией А**. В законченном виде (кавыки были раскрыты, и слово «*скачущая*» было заменено на «*приводящая*») эта редакция чина появилась в Требнике 1680 года (2°), затем в Минее общей с праздничной 1681 года[18], позднее перепечатывалась в Минеях и Требниках (1688, 1697 годы) больших форматов (2°).



Однако впервые после 1674 года чин переиздан в Требнике 1677 года (4°). Это — по составу тип так называемого Среднего Требника, который стал популярным и впоследствии издавался в несколько ином формате, — 8° — в XVII и XVIII веках. Здесь чин приобрел весьма специфичный вид. Справщики не удовольствовались предыдущей редакцией чина (Минея 1674 года), составив собственную редакцию, которую я назову **редакцией Б**. Кавыки также были раскрыты, но в «обратную сторону», вода снова была названа *скачущей*. Редакция эта была перепечатана в Требниках 1687, 1688 годов (8°), Требнике 1725 года и затем перепечатывалась в Требниках маленьких форматов (8°).

Различия двух редакций Чина агиасмы

Итак, мы имеем две редакции Чина агиасмы. Они похожи, но имеют два знаковых отличия. Первое — рассматриваемое в данной статье (*скачущая/приводящая*). Второе — различие священнических возгласов при освящении воды: *Ты убо, Человеколюбче Царю, приди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию* (**редакция А**); *Сам убо, Человеколюбче Царю, приди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию* (**редакция Б**). **Редакция Б** ближе к Требнику 1658 года, а **редакция А** ближе к дореформенному тексту. Вероятнее всего, **редакция А** представляла собой заключительную, она не содержит одиозных неологизмов, ближе к дореформенному тексту и поэтому соответствует «политике» властей в конце XVII века в отношении справы: они не хотели провоцировать раскол — была надежда на его уврачевание. В этом случае перепечатка **редакции Б** в Требник

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Протоиерей Георгий Крылов — настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских в Строгине. Родился в 1968 г. Закончил Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. В 2005 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия по теме «Историко-литургический анализ печатных Богослужебных Миней XVII в.» Специалист в области книжной справы XVII в., истории древнерусского богослужения. Автор ряда научных трудов, в том числе монографии «Книжная справа XVII века. Богослужебные Минеи» (М., 2009). Благочинный церквей Успенского округа Северо-Западного викариатства Москвы.

1688 года была произведена просто по недосмотру. Согласование этих двух редакций так и не было произведено, что вполне объяснимо: власти стали «сворачивать» справу в конце XVII века (насаждаемая царем Петром секуляризация делала невозможным былое отношение к справе), и многие новообрядческие тексты различных богослужебных книг остались несогласованными. Обе редакции в неизменном виде дожили до настоящего времени: **редакция А** печатается в Минеях, **редакция Б** — в Требниках.

Но каким же образом «архаичный» вариант прошения закрепился в Минеях месячных? В 1683–1687 годах работала комиссия по справе этих Миней (заново пересматривались все богослужебные последования), и в 1690–1691 годах их издали[19]. Оставшиеся корректурные экземпляры позволяют проследить ход справы. Вначале была взята иосифовская Минея, и справа производилась в ней (этот печатный корректурный экземпляр январской Минеи не сохранился). Затем всё начисто переписывалось и снова правилось. Именно к этому сохранившемуся корректурному экземпляру есть возможность обратиться: с него непосредственно производилась печать (РГАДА. Ф. 381/1, № 237)[20]. В нем имеется несколько этапов корректуры. Для нас актуальны так называемые *вторая и третья справы*. После окончания работы комиссии, когда Минеи в конце 1689 года прочитывались перед цензором, у справщика Евфимия Чудовского стали возникать многочисленные претензии к тексту, и он взялся еще раз править Минеи[21]. Свою справу он совершал киноварью, и она мною названа *второй справой*. Этой справе подвергся в том числе Чин агиасмы. Особенно активно Евфимий правил паремии, подвергаются справе молитвы священника и ектения. Интересующее нас прошение до второй справы осталось неизменным: в варианте Минеи общей с праздничной (вода *приводящая*) на л. 101 об. Евфимий исправляет киноварью над строкой это причастие на *скачущая*.

К 1690-м годам переводческие принципы Евфимия Чудовского принципиально изменились[22]. В результате он затеял новую справу, предполагавшую переделку всех уже изданных книг. Вмешательство таких масштабов было по различным причинам невозможным, поэтому в 1690 году Евфимия удаляют от справы, а справу, сделанную им в Минеях, доверяют редактировать справщикам Моисею и Сергию (это так называемая *третья справа*). Они чаще всего зачеркивают и не принимают справу Евфимия. Так и в этом случае: киноварная справа Евфимия перечеркнута, оставлен предыдущий вариант (*приводящая*). На следующем листе (102) рукою Моисея написано указание: *Делати молитву сию и ектению с потребника*. Так и было исполнено (вода *приводящая*; см.: Минея служебная, январь, М. Печ. двор, I. 1691 (7199) г. Л. 105 об.[23]). Можно предположить, что в этом неординарном случае справщики благословились у «властей». Власти же во главе с новопоставленным Патриархом Адрианом заняли «неконфликтную» позицию, заботясь о том, чтобы правленые тексты не были непривычными и не служили бы провокацией к расколу (еще оставалась надежда его уврачевать). Отсюда решительное противодействие филологическим экспериментам Евфимия.

Окончание в следующем номере.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] *Пентковский А.М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001. № 2. С. 72–80.

[2] *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Сводный каталог. М., 1958. № 280.

[3] О персонализации справщиков см.: *Сиромаха В.Г., Успенский Б.А.* Кавычные книги 50 годов XVII века // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 81–83; *Успенский Н.Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке // БТ. 1975. № 13. С. 164–168; *Сиромаха В.Г.* Книжная справа и вопросы нормализации книжно-литературного языка Московской Руси во 2-й половине XVII в.: Канд. дисс. М., 1981. С. 69–74.

[4] Почерк Никифора идентифицирован на основании экз. Син. 308 (встречается многократно на вклейках: лл. 36, 37 об., 47 об., 49 и далее). Это новое доказательство того, что Никифор участвовал в справе уже в 1657 г. — задолго до его зачисления в штат Печатного Двора в 1664 г. (о первом доказательстве см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). СПб., 1991–2004. Ч. 2. С. 384).

[5] Описание см.: *Агеева Е.А.* Требник 1658 г.: история издания // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. М., 2004 // Труды ГИМ. Вып. 139. С. 183–188.

[6] *Сиромаха В.Г., Успенский Б.А.* Кавычные книги 50 годов XVII века // Археографический ежегодник за 1986 г. М., 1987. С. 82.

[7] [*Горский А.В., прот., Невоструев К.И.*] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий: Книги богослужебные. Ч. 1. М., 1869. № 379. С. 237–238. Речь здесь идет о предпечатной цензуре — правленую книгу перед печатью прочитывали перед «цензурным комитетом» (в идеале это был Собор). Чтобы не переписывать заново уже отпечатанный правленый чин, на первых этапах справы просто давали ссылку на то, откуда печатать (и, соответственно, вычитывать цензорам) тот или иной текст.

[8] См. сноску 2, № 264.

[9] Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА: Каталог. Вып. III. 1651–1675 г. М., 2003. С. 63.

[10] Сводная библиография о Соборе 1655 г. см.: *Крылов Г., прот.* Соборы Русской Православной Церкви в XVII в.: историко-хронологическая справка, краткий комментарий (литургический аспект), библиография // Патриарх и Собор. Архиерейские Поместные Соборы Русской Православной Церкви 2009 г.: Сборник документов и научных материалов. М., 2010. С. 124–125, 128.

[11] Око Церковное. М., 1641. Л. 407 об. 408.

[12] *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XV–XVI в. // *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 311, прим. 43.

[13] См. статью: *Дмитриевский А.А.* Рецензия на сочинение проф. И.Мансветова Церковный устав… // ХЧ. 1888. №9–10.

[14] См.: *Вознесенский А.В.* К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. Труды ГИМ. Вып. 139. М., 2004. С. 143–161. С. 151).

[15] *Крылов Г., прот.* Книжная справа XVII века: Богослужебные Минеи. М., 2009. С. 168.

[16] См. сноску 2, № 338. Описание: см. сноску 15, с. 276. Редакцию этой Миней я называю *промежуточная 2*.

[17] Описание: см. сноска 15, с. 369 и далее. Правили справщики Захарий Афанасьев и игумен Сергий.

[18] См. сноску 2, № 368. Описание: см. сноска 15, с. 276 и далее. Редакцию этой Миней я называю *промежуточная 3*. Здесь и далее указываются типографские форматы печати: страница 2° — половина, 4° — четверть типографского листа и т. д.

[19] См. сноску 15, с. 150–198.

[20] Там же. С. 313–358.

[21] Там же. С. 178 и далее.

[22] Там же, сноски 558, 563.

[23] См. сноску 2, № 429.

Революцию встретил враждебно…

ВЛАДЫКА АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ) КАК ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУБЛИЦИСТ И ПОЛЕМИСТ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

Человек «грани веков», митрополит Антоний, переживший три русских революции и вынужденный закончить свои дни за рубежом, по-прежнему вызывает неослабевающий интерес церковных и светских историков. Непрекращающиеся споры о нем и его наследии — верное доказательство того, что он был крупной фигурой русского православия XX века. Ответы на многие сформулированные или намеченные им некогда вопросы мы ищем до сих пор.

Официальная советская историография писала о владыке сугубо негативно: «Родился в 1863 году. Получил высшее богословское образование. Епископ с 1902 года. Был ректором трех духовных академий, архиепископом сначала Волынским, а затем Харьковским, митрополитом Киевским и Галицким. Убежденный монархист-черносотенец; в бытность архиепископом Волынским возглавлял и идейно вдохновлял местное отделение “Союза русского народа”. Придерживался крайне правых политических убеждений, реакционер, противник каких бы то ни было нововведений в государственной и общественной жизни дореволюционной России. Один из инициаторов травли церковниками Л.Н. Толстого. Считался крупным богословом, стоявшим на позициях традиционализма и догматического консерватизма. Решительно отвергал